

В главный кабинет патриарха Браунов вошёл бледный лысый мужчина с толстой стопкой документов в руках, на верхушке которой лежал конверт с письмом. Мужчина являлся бухгалтером семьи Браун, преданно служащий ей вот уже два десятка лет.

«Господин патриарх, у меня очень плохие новости...» - мрачно произнес вошедший.

«Что случилось, Аллен?» - оторвавшись от своих записей, хмуро спросил внушительный мужчина с густыми бровями и пугающим жабым взглядом. Обычно бухгалтер самостоятельно решает все проблемы, не беспокоя его. Значит, случилось что-то серьёзное.

«Сегодня утром к нам пришло письмо из министерства... На нём стояла неподдельная печать департамента правопорядка высокой важности и требование передать его лично вам в руки. Соответствующие люди проверили его на подлинность, на наличие ловушек, ядов или просто оскорблений, и заметили там множество цифр и отчётов о финансовой деятельности нашей семьи. Таким образом, оно попало мне в руки. Я изучал его весь день, и с каждой прочитанной строчкой мне становилось только хуже... Господин, это полная катастрофа!»

«Давай уже к сути.»

«Какой-то следователь полностью изучил документы о доходах нашей семьи и нашёл там несостыковки! Он выделил по крайней мере пять особо крупных случаев уклонений от налогов! Я всё проверил, он нигде не ошибся!»

Герман резко поднялся со стула и яростно взревел:

«Какого чёрта?! Какой высокоранговый следователь посмел расследовать наши дела, если там всем заправляет Грек?! Назови мне имя и фамилию ублюдка, жаждущего смерти!»

«Господин, он не указал своё имя! Он пожелал остаться анонимным!»

Патриарх задумчиво склонил голову, едва слышно ругаясь себе под нос. Штраф за уход от налогов составляет по крайней мере пятикратный размер от нарушения. К тому же есть система рецидива, из-за которой каждое следующее нарушение закона будет наказываться всё строже. С учётом более пяти нарушений их семья получит весьма ощутимые убытки.

«Он выдвинул нам лишь одно требование...» - дрожащим голосом добавил Аллен.

Герман пронзил бухгалтера холодным взглядом.

«Говори!»

«В торговой гильдии “Золотая свинка” им арендована ячейка. Внутри лежат оригиналы тех

самых документов о доходах нашей семьи, в которых зафиксированы нарушения, а также все собранные по ним доказательства. Чтобы развеять сомнения, мы можем запросить администрацию предоставить нам их для осмотра. Но чтобы выкупить их, придётся заплатить одну пятую от суммы, которую мы недодали правительству! Если мы не выкупим ячейку за два дня, то её содержимое отправится непосредственно главе министерства юстиций для более детальной проверки! И тогда штраф будет во много раз больше! Катастрофа! Нас шантажируют!»

Герман потрясённо выпучил глаза, будто до него только сейчас дошло, о какой катастрофе продолжал твердить Аллен. Кем бы ни был шантажист, он дьявольски умен и осторожен, и этому есть по крайней мере две причины.

Во-первых, гильдия “Золотая свинка” является номером один во всём мире. Ни о каких подкупах или применении силы против них не может идти и речи, а определенным влиянием в гильдии обладают лишь избранные. У Браунов там своих людей не было, поэтому они не более чем обычные клиенты. Они могут разве что официально запросить просмотр документов из ячейки.

Во-вторых, он требует выкуп ячейки без его непосредственного вмешательства! Если они не оплатят ячейку, то её содержимое автоматически отправится туда, где у них нет власти, и уже через месяц жди наказания в виде колоссального штрафа, а то и чего похуже! Он всё предусмотрел.

В этом мире сделки посредством маклеров – достаточно редкое явление. Для Германа подобный метод ведения дел оказался в новинку, поэтому он не особо понимал, как выбраться из этой ловушки, что говорило о высоких навыках следователя.

Герману оставалось лишь бессильно рычать что-то вроде:

«Проклятый ублюдок! Он посмел связаться с Браунами! Он должен заплатить жизнью!»

Одна пятая от суммы, которую они должны правительству – предложение на порядок выгоднее наказания по закону. И всё же у Германа есть в департаменте свой человек – Грек, как он может смириться с тем, что на него точит зуб кто-то из его сослуживцев? Для чего этот остолоп тогда вообще там работает?!

«Оставь бумаги, я их изучу. Отправляйся в гильдию и запроси осмотр документов. Убедись в их подлинности. Если настоящие – то подготовь необходимую сумму. Но не вздумай без моего приказа отправлять! Если я смогу устранить его... Вернее, найти... То...» – на лице Германа читались отчаяние и боль. Он будто столкнулся с непосильным врагом, ведь даже если он поймает этого хитрожопого следователя, то что толку? Ячейки наверняка уже заблокированы и не в его власти! Всё равно придётся заплатить деньги. А вот их он уже сможет отнять. Да, пожалуй, это наилучший вариант. А уже потом можно будет прикончить вымогателя самым изощрённым методом.

«Д-да, господин Герман!» - со страхом в голосе ответил лысый бухгалтер и поспешно удалился.

Патриарх взял звукопередатчик и набрал частоту Грека.

«Слушаю вас, господин патриарх.»

«Чем ты там занимаешься, твою мать?! Сегодня мне пришло письмо от высокорангового следователя о том, что мы уклоняемся от налогов! Какая-то тварь, с которой ты работаешь, шантажирует нас! Почему ты не уследил за ним? Кто виноват?!»

«П-патриарх...» - Грек был в шоке. - «Никто бы не стал заниматься этим! Разве что... Новичок...»

«Какой ещё новичок?!»

«Он всё время в маске и его имени никто не знает, но он из Стоунов!»

«Стоуны...» - пробормотал Герман с явственной неприязнью в голосе.

...

Юнона беспокойно ворочалась в своей кровати, безуспешно пытаясь уснуть. Бедняжку мучало любопытство, столь интенсивное, что слёзы наворачивались на глаза. Недавно она провела расследование и выяснила - помощник не нанимал никаких слуг у Стоунов, а ведь сказал Владимиру, что поимка 80-ти преступников была бы невозможна без помощи семьи. Но он не пользовался ресурсами семьи! Он опять... Опять разорвал здравый смысл!

Девочку аж трясло от постоянных мыслей об этом. Она не могла переключить внимание ни на что другое. Кён нагло надругался над её эмоциональным миром и это надругательство продолжается по сей час.

~скрип~

«Семь дней прошло, Юнона. Ты приготовила мои деньги?» - луна в очередной раз очертила внушительный силуэт СяоБая, в самый подходящий момент направив свой холодный свет на его бесстрастное лицо.

Появление брата не удивило девушку. Она спокойно встала с кровати, на устах её расцвела ехидная улыбочка:

«СяоБай, я предупреждала тебя...»

«Я тоже!» - зловеще перебил сестру тефтелеобразный юноша.

Лунный свет упал на очаровательного кота с роскошной белой шерсткой, похожей на пух, мирно мурчащего на коленях толстяка, пока тот его ласково поглаживал, будто клишированный злодей из фильма. СяоБаю не доставало только монокля.

От вида пушистого существа у Юноны перехватило дыхание. Она мелко задрожала, стремительно бледнея, будто смотрела не на кота, а на пожирателя душ. - «К-к-к-кот...»

Жёлтые светящиеся в темноте глаза кота хищно прожигали до смерти перепуганную девочку.

В маленьких глазках толстяка тоже блестели недобрые искры. - «В прошлый раз ты сыграла не по правилам, велел охране выпроводить «постороннего». Тогда я понял, что ты в грош не ставишь родного брата. Вот и я сегодня буду играть не по правилам.» - он поднялся с кресла с котом на руках и медленно направился к оцепеневшей от ужаса сестре. - «Деньги для меня - смысл жизни, Юнона. И ради них я готов поставить на карту всё, включая наши с тобой хрупкие отношения.»

Внезапно дверь в комнату резко открылась.

«Юноночка, он ещё не пришёл?..»

Патриарх Бай осёкся и перевел взгляд на СяоБая.

СяоБай уставился на патриарха.

Кот посмотрел на патриарха.

Патриарх посмотрел на кота, а затем на мертвенно-бледную Юнону.

«Ах ты мерзкая тварь, посмела к моей сестре ночью прийти! А ну брысь отсюда!» - пронзительно завопил СяоБай, метко швырнув кота в деда, и оперативно рванул к выходу с неестественной для его комплекции скоростью.

Патриарх всего за мгновение чуть не обезумел. Лишь кот, попавший ему в руки, белой молнией отрезвил его помутневший разум. - «С-СЯОБА-А-А-А-АЙ!»

Патриарх швырнул бедного кота куда-то вдаль, а сам исчез со своего места и прописал убегающему внуку такой подзатыльник, что тот кубарем покатился по коридору элитного жилого комплекса.

На громкий шум из своих номеров повыглядывали все жильцы. Зрелище вопящего и катящегося мясного шара повергло всех в ступор.

«А-а-а-а-а! ДЕДУШКА, Я ВСЕГО ЛИШЬ СПАСАЛ СЕСТРУ!» - надрывно вопил толстяк, пуская слёзы от вселенской несправедливости.

«Я УБЬЮ ТЕБЯ, ЖИРНЫЙ ТЫ ВЫМОГАТЕЛЬ!» - в голосе старика звучало неистовство, которому бы позавидовали высшие демоны. Он был настолько взбешен, что даже не стал задумываться, выживет ли внук после его побоев или нет, ведь наглый толстяк посмел запугивать его любимицу котом, прекрасно зная про её боязнь пушистых тварей!

СяоБай всю ночь кубарем катался по коридорам жилого комплекса, напоминая всем своим видом историю про неудачно сбежавшего колобка. К раннему утру, когда патриарх выпустил всю ярость, внук всё ещё был в сознании. Его спас ценный жировой слой, долгие годы наращиваемый именно для защиты от разъярённых патриархов.

«Выметайся вон! Чтобы я больше тебя не видел! И только посмей приблизиться к Юноне!» - тяжело дыша, кричал Бай, едва сдерживаясь, чтобы не продолжить избиение.

Толстяк со взглядом побитого пса украдкой посмотрел на дедушку, затем, понутив голову, поплёлся прочь с территории семьи, будучи ещё больше обычного похожим на свинью из-за опухшего лица.

Его никто не понимает. Деньги - это его душа! Как можно столь жестоко избивать его за попытку вернуть назад свою душу? Тут все безжалостные демоны! Кроме Кёна... Он не готов больше терпеть совместное проживание рядом с теми, кто его ненавидит и не понимает!

<http://tl.rulate.ru/book/16292/497692>